

Орер Карл

22.09.03

Шоу началось с факельного шествия

Вечерняя Москва, - 2003 - 22 сент. - с. 6.

В минувшую субботу возле «Крокус Сити Молла» должно было иметь место шоу *Carmina Burana* Орера Air Opera, созданное на основе сценической кантаты Карла Орфа.

■ Елена КАРПЕНКО

До этого шоу побывало во многих странах мира, а в Москве остановилось на 65-м километре МКАД — у подножия нового торгового монстра. На месте парковки автомобилей, называемой «Площадь «Крокус Сити», в этот вечер зажегся новый культурный очаг: расставлены около пятнадцати тысяч пластмассовых стульчиков, десятки кабинок, буфет и выстроена гигантская сцена. В будущем здесь планируется регулярный показ оперных мега-шоу.

Добираться до обители бутиков и муз оказалось довольно непростым занятием. Обещанных автобусов, курсирующих от станции метро «Тушинская», никто не мог обнаружить с первой попытки. Нарядная публика металась между пунктами стихийной торговли, спрашивая у товаров какую-то абракадабру про «кармину бурану», чем очень их раздражала. Только наткнувшись на гигантскую толпу, ожидающую автобус битых полчаса, можно было вздохнуть с облегчением.

Не далее как через двадцать минут четырехколесный спаситель, битком набитый задыхаю-

щимися любителями оперы, добрался до сверкающего в ночи «Крокус Сити». А еще часа через полтора (около десяти вечера) началось первое отделение шоу — **Российский национальный оркестр** под управлением немецкого дирижера **Вальтера Хаупта** на пустой сцене исполнял популярные увертюры **Верди**. Что все это время делала публика, сидящая на открытом пространстве, как на розе ветров, невозможно описать словами: меломаны кутались в шарфы, бегали в соседний гипер-

маркет за согревающим, а затем на почве вновь обретенного счастья образовывали трио, квартеты и другие возможные виды ансамблей. Ни о какой музыке, конечно, и речи не было. Во-первых, ее сильно заглушал ветер, будто отобравший у музыкантов микрофон. Во-вторых, слушателей, занявших центральные позиции, весь концерт не покидало ощущение, что работает только левая система колонок, а правая — молчит. Ужас в том, что они были правы.

Само представление «**Кармина Бурана**» разочаровало практически всех. Большинство пришедших, доверившись рекламе, ожидало какого-то чуда чудного: пиротехники, как в шоу «Рамштайн», волшебной смены де-

ФОТО ЕКАТЕРИНЫ ЦВЕТКОВОЙ

Не из той оперы

ШОУ ВАЛЬТЕРА ХАУПТА ОКОНФУЗИЛОСЬ ПЕРЕД МОСКОВСКОЙ ПУБЛИКОЙ

кораций, фейерверков. Тут еще режиссер **Роман Виктюк**, нестати вылезший на сцену, пообещал «много света, взрывов и эффектов». Никаких «эффектов» не было в течение всех сорока минут, пока длилась сценическая кантата! Только на последних минутах, во время знаменитого хора «**О, Фортуна!**», прославленного рекламой, грянули салюты, вновь зажглось и закрутилось Колесо Фортуны — все было действительно очень эффектно. Но не многие дожили до этого светлого момента.

Народ начал потихоньку утекать приблизительно на десятой минуте «оперы». После многообещающего факельного шествия в проходах «партера» хористов, ряженных в монахов, палачей и принцев воров, последовала какая-то скучная возня на сцене. Постановщик спектакля и его же дирижер Вальтер Хаупт рассказал «Вечерней Москве», что «**Кармина Бурана**» он ставил прямо по заветам Карла Орфа, его большого друга и учителя. Вопреки стереотипам, будто в этом произведении (написанном на средневековые стихи студентов, монахов и забулдыг) сосредоточены недостижимые философские глубины, Учитель говорил: это сочинение про «бухалово, жратву и телок».

Увы! К всеобщему огорчению, ученик измелчил великую идею Учителя. На сцене кто-то кривлялся, кто-то выпускал огонь из места, которое глупым людям заменяет голову, ощипывал белого жареного лебедя и изображал антиобщественные страсти. Однако все это было не то.

На бис Вальтеру Хаупту пришлось вызываться самому. Только его уже никто не слушал. Публика хлынула на выход: предстояла новая — еще более жестокая схватка с автобусом.

В постановке, как и в тексте кантаты, много фривольностей

Ждать фейерверка пришлось долго

